

Анна Лебедева

Плохая невестка

Рассказ

Анна Лебедева
Плохая невестка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68807457
SelfPub; 2023*

Аннотация

Плохая невестка? Или плохая свекровь? Или обе хорошие, но упрямые? Прочитаем – узнаем!

Анна Лебедева

Плохая невестка

– Ой, не знаю, Ленка, как с этой малолетней шалавой разговаривать! Я ее ненавижу, понимаешь? – Галя налила себе еще один бокал вина и залпом его выпила.

– Э, мать, ты в запой не уйди, – Ленка, закадычная подружка, удивленно присвистнула. – Ну давай, захлопни перед ее носом дверь. Сын тебе спасибо скажет...

– Да все я понимаю. Но поделаться ничего не могу. Меня от этой Вероники трясет просто...

Ленка ловко прихватила палочками суши из коробки, пожевала с задумчивым видом, а потом сказала:

– Галя, ты дура. Я не понимаю, Серега что, ее к тебе в квартиру жить привел? Деньги с тебя тянет? Счастливы ребята, ну и ты отстань от них! Ты на других посмотри, идиотка! И нечего выкаблучиваться, парень не выдержит и пошлет тебя куда подальше.

Галя налила себе еще вина.

***

Когда она превратилась из веселой и легкой на подъем женщины в сварливую и глупую бабу? Наверное, в тот момент, когда узнала от совершенно посторонних людей, что сын встречается с девушкой. Брякнула об этом Светка, сменщица. Она хлопала своими глазами, пуговицами оловянных

ми, и стрекотала:

– Как? Ты не знаешь ничего? Он ее в Питер заберет!
Вот это новости! Вот сыночек учудил!

Сережа был очень хорошим мальчиком. Настолько хорошим, что Галка, болтая с ним, часто кривила нос:

– Серенький, ты настолько правильный, что у меня комплекс неполноценности развивается рядом с тобой...

Сын не пил, не курил, занимался спортом, хорошо учился. Не стал уваливать от армейской службы и отправился не куда-нибудь, а в морскую пехоту, на берег Баренцева моря, где остался на службу по контракту. Деньги зарабатывал неплохие, помогал маме каждый месяц, переводя кругленькую сумму. Эта помощь была очень кстати – Галю засасывали кредитные долги. Не рассчитала она свои силы, когда пользовалась карточкой, выданной ей «добреньким» банком.

Сын присылал ей фотографии, где он в парадной форме, ладный, красивый, стоял на плацу или с сослуживцами в обнимку на фоне высоких сопок сурового северного края. Галя гордилась Сережей и радовалась, что он вырос таким умницей. Пока его одноклассники скоропостижно женились, заводили детей, а потом сидели на шеях своих родителей, ее мальчик сосредоточенно строил карьеру. Его ровесники бесцельно болтались по маленькому городу, закованные в цепи брачных обязательств, а Сережа был свободен, как ветер.

Через год службы сын приехал в отпуск, который пролетел

моментально. Сергей вернулся на службу.

А потом, летом, взял и уволился. Скандал у них случился, конечно. Галя орала, что он – дурак, работы здесь не найдет, будет существовать на жалкие копейки от зарплаты до зарплаты. Сын был упрямым:

– Мама, да не буду я тут жить. Я в Питер собираюсь. Буду работать, учиться – не пропаду.

Он быстро нашел квартиру и заплатил залог. Хозяин жилья, сам бывший моряк, купил однушку в Кудрово, а сам продолжил работать в Мурманске.

– Вот, смотри, как умные люди поступают! Служат и квартиры покупают, а потом сдают разным идиотам, вроде тебя! А всего-то и нужно было потерпеть года четыре!

Потом конечно, Галя успокоилась немного: Сережа – парень целеустремленный – не пропадет. Сама ему чемодан собирала. И каково же было ее состояние, когда услышала от Светки такое: не один сыночек едет, с девушкой.

А друг Сережи при нечаянной встрече сболтнул:

– Тетя Галя, а вы что, не в курсе? Он в отпуске с ней познакомился. Они все решили еще тогда, осенью.

***

Они все решили... Или она все решила? Захотелось девочке пожить в большом городе, вот она и окрутила лопуха. И каков, а? Даже матери ничего не сказал. Галю трясло от обиды.

Немного погодя она узнала подробности о «любимой»

Сергея. И чуть в обморок не упала: девке не было семнадцати, жила с бабушкой, уйдя из дома со скандалом. Замечательно! Теперь сыну можно запросто «совращение малолетних» пришить. Галя выпила литр валерьянки перед тем, как поговорить с сыном. До отъезда оставалось всего ничего.

Она хранила выдержку и спокойствие, играя во «все понимающую мать». Сын доверился и все рассказал. Глаза у Сергея блестели, он, рассказывая о Веронике, выглядел таким счастливым... «Или тупым» – черт в голове Гали не давал ей покоя. Она старалась улыбаться и не выражать своего недовольства.

– Сережа, как реагирует мама девочки на все это?

И сын, наивный, любящий, искренне Галине доверяющий, поведал страшную и очень грязную семейную тайну:

– Мам, там вообще все сложно... Ты только никому.

Выяснилось, что отчим девочки пытался ее изнасиловать. Родная мама не поверила, дела не заводили. Вероника была отправлена к бабушке.

– Она иногда дрожит, когда у нас... ну, это, – покраснел сын.

Гадливость? Стыд? Отвращение? Да все что угодно, только не жалость и сострадание испытала к Веронике Галина. Почему-то она не верила в искренность истории девушки. И жалко, в первую очередь, ей было Серегу.

Он и слушать ничего не хотел – стоял насмерть. Галина две недели с ним не разговаривала, потом звонила и кричала

с трубку гадкие оскорбления и едкие насмешки. Ее несло. Сын отключал телефон, и снова неделями длилось обоюдное молчание. Галя разыскала в социальной сети эту Веронику. С фотографии в профиле смотрела серая, тощая мышь. Остренький носик, тонкие, в ниточку, капризные губки, жиденькие волосики, фу! Глаза, правда, были выразительные, но грубый макияж портил все их очарование.

Ленка, подруга закадычная, была прямолинейной и жесткой.

– Галька, прекрати. Ведешь себя как курица! Познакомься с ней, а потом истери!

Еще литр валерьянки. Потом – длинное письмо сыну. Галя попросила прощения и высказала желание познакомиться. Сын позвонил, голос был радостный. Договорились о встрече на следующие выходные: они как раз совпадали с выходными у Сережи на новой работе. Галя влезла в долги, накрыла стол. Блюда поставила те самые, Сережей очень любимые: домашнюю шаверму, курицу под сыром, оливье. Квартиру вылизала. Нервничала, ждала, воображала, как себя поведет. Быть простой и веселой? Или ироничной и надменной, как королева английская? Или доброй и ласковой? Вот задача...

Сын позвонил и сказал, что не придет: Вероника отравилась. И, главное, не с утра, а к вечеру, за пять минут до встречи. Оказывается, они приехали уже вчера, переночевали у бабки Вероники, а сейчас выяснилось, что любимая «забо-

лела». Удар под дых? Хуже.

Война продолжилась еще несколько месяцев. Галя отчаянно скучала по сыну, злилась, ревновала и плакала каждый день. «Все идет по спирали, по спирали, по спирали, – билась в голове одна и та же мысль. – Все как у нас с Никитой».

***

Галя познакомилась с отцом Сергея в шестнадцать лет. Стояли парни у бара и пригласили их, соплюх подружек, в кабак. Всю ночь шло веселье, ребята оказались работниками этого бара, по случаю дня рождения Никиты закрытого на «санитарный день». Галя танцевала с именинником, а потом вся компания собралась в гости к одному из парней. С Никитой она и переспала, ни о чем не думая. На честь девичью Гале было плевать с высокой колокольни: на дворе стояли девяностые – пей, кури, гуляй – все можно.

Утром она проснулась, вывернулась из-под руки Никиты, тихонечко оделась и смылась в общагу. А вечером он встречал ее у двери колледжа. Закрутилось, завертелось...

Сережка весь в отца – такой же спокойный и флегматичный. С Никитой Галя даже не ссорилась. Из общежития ее выгнали за нарушение режима. Любимый помог собрать вещи и привел девушку домой. Будущая свекровь ничего не говорила, была легка в общении и доброжелательна. Учила Галю готовить обед, стирать белье, вести быт. Ни разу не обзвала «шалавой» и «малолеткой». Любить Галю – нет, не любила, это чувствовалось, да и многочисленные родственники

нет-нет, а сообщали, не стесняясь Гали, что Никите нужна совсем другая жена, а не детский сад. Гале их слова были «до фонаря», в голове ветер, в животе – бабочки.

Галина мама узнала о связи дочери от посторонних. Был грандиозный скандал, а потом – знакомство с «женихом». Она была не в восторге от Никиты, но тоже – ничего не сказала.

Через три года Галя получила свой диплом. Вот тут мама вовремя подросла:

– Бросай его. Он – никакой. Жить будешь в квартире тет-ки, она в Карелию уехала. Работу я тебе нашла.

С утра Галя проводила Никиту на работу, а через час закрыла квартиру и уехала к матери. На душе скребли кошки – так подло она еще ни с кем не поступала.

Дома она посидела пять минут и вернулась к любимому. Через неделю Никита и Галя подали заявление. Осенью сыграли свадьбу. Мать Гали отвечала за стол, отец Никиты помог деньгами, а свекровь сказала, что на свадьбу не придет. Но в последний момент явилась в кафе с толпой подружек из хора, с седеньким гармонистом во главе. В общем, свадьба прошла нормально, как у людей. Нормально, если не считать того, что буквально за неделю до бракосочетания Галя изменила своему жениху. С каким-то таксистом. В первый, но не последний раз.

Знала ли об этом свекровь? Наверное, да. Но она молчала. Галя помнила, как нервничала, когда узнала, что беременна.

Пронесло: ребенок был – вылитый отец.

Когда она занималась пеленками и распашонками – загулял Никита. Он пропадал где-то с друзьями ночами и приходил домой, в квартиру, подаренную отцом, пьяный.

Так и жили они еще четыре года. Пока Сережка в яслях, Галя к любовнику убегала на часок-другой, чтобы успеть вернуться домой и приготовить обед мужу. А супруг вечно с работы задерживался, а то и вообще не приходил. Сережку, правда, обожал: под летним дождем скакал с ним по лужам босиком, мог часами возиться с сыном, читал ему сказки. Галя давно не спала с Никитой, а потом просто предложила развестись. Муж так же просто согласился. Ни один из них не подумал о ребенке. Сережка целый год после развода «бунтовал», не желая принимать сложившиеся обстоятельства.

Хватило ума у обоих не устраивать раздел имущества, выплату алиментов и разборок по поводу, с кем хочет остаться Сережа. Он жил на два дома: день у отца, день у мамы. Сложно было: Никита сына баловал, а Галя относилась к нему со строгостью, особенно, когда школа началась. Ругались много раз по этому поводу, но вырастили хорошего парня.

Со временем Галя поняла отношение к себе свекрови, ныне покойной. Невесткой она была дерьмовой, честно говоря. Туповатая малолетняя девочка, нагло поселившаяся в чужом доме. Бедная мама Никиты...

И вот, здрасьте – сын пошел по стопам отца. Что же дальше?

***

С Ленкой она напилась, как никогда. Утром проснулась с ужасной головной болью. Выпила таблетку, сходила в душ. Присела на балконе с чашкой кофе.

Кому она делает плохо? Себе? Веронике? Нет, в первую очередь, она заставляет страдать сына. Ленка вчера сказала ей:

– Серега смену перепутал, видимо. Приходил к нам прямо на работу. Я смотрю, а девчонка за спиной спряталась и за руку его крепко держит.

– Это когда?

– Когда ты, дубина, трубку отключила, обидевшись на то, что к тебе, Елизавете второй, сын на смотрины отравившуюся невестку не привел! И смоталась к любовнику за город! А парень тебя повсюду искал! На нем лица не было! А ты, стерва, даже не подумала: может быть Вероника тебя, гримзу, боялась! Может же быть такое?

Да. Такое вполне могло быть. Выходит, что Галя – не только дерьмовая невестка, но и мать – так себе!

***

Она взяла в руки телефон и набрала номер, который знала наизусть.

– Сынок, здравствуй.

Голос сына был напряженный.

– Привет.

– Твоя мать чокнутая, ты в курсе?

Внутренним чутьем Галина поняла, что сын улыбается:

– Ну-у... Я догадывался.

– В общем так. Вы не обидитесь, если придурочная мамаша нагрянет к вам в гости? Обещаю вести себя хорошо: истерик не закатывать, водки не пить, Веронику не строить!

– Ты серьезно, мама? – Сережка фыркнул, Галя всегда умела его рассмешить.

– Зуб даю!

Утром Галина села в автобус, следующий по маршруту до Петербурга. В далеком прекрасном городе ее ждали дети. Она смотрела в окно и улыбалась: будь что будет. Она была плохой невесткой, женой и свекровью, но плохой матерью быть не хотела.

(с) 2022 Анна Лебедева